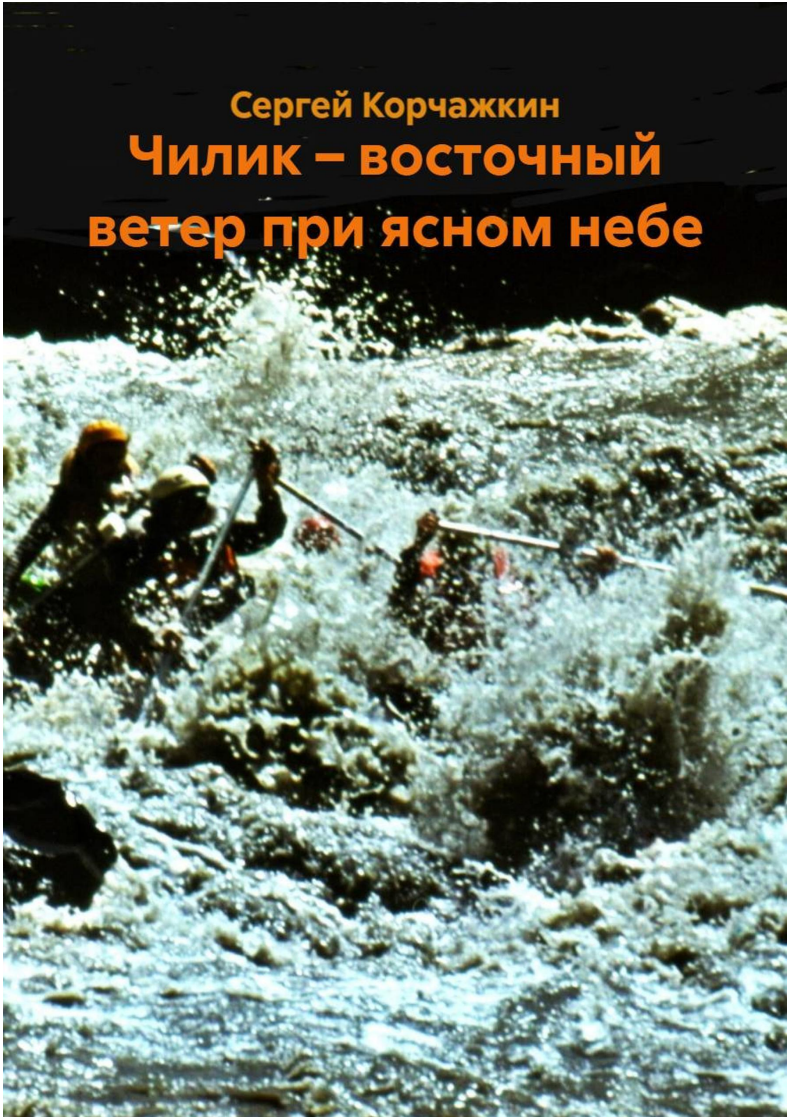
Сергей Корчажкин

Чилик – восточный ветер при ясном небе



Сергей Корчажкин

Чилик – восточный ветер при ясном небе

https://litres.ru/74722524
SelfPub; 2026

Аннотация

Группа любителей помериться силами с водой горных рек отправляется на своенравную реку Чилик, зажатую в тисках скальных ущелий величественного Тянь-Шаня.

Но тот, кто управляет погодой всегда готов внести свои коррективы в планы человека. И человеку остается лишь бороться за жизнь настолько, насколько хватает сил.

Хорошо если, переводя дух в редких паузах этой борьбы, ему удается еще и оглядеться по сторонам, заметить насколько красива, в своей первозданности, окружающая его природа. И окунуться в особенности жизни населяющих эти места людей. Особенности непривычные, а зачастую и удивительные для городского жителя.

Содержание

Чилик – восточный ветер при ясном небе 4
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Сергей Корчажкин
Чилик – восточный ветер при ясном небе

Чилик – восточный ветер при ясном небе

1

***

Ребята уже спали, а Паша продолжал крутиться с боку на бок. Болела голова. И не такая уж высота у Иссык-Куля, чтобы горная болезнь приключилась, но что-то организму не понравилось. Мигрени у Павла иногда случались. И это был тот самый случай.

Перед пешей частью надо было хорошо выспаться. Свежий горный воздух на берегу озера. Комфортная ночная прохлада после жаркого летнего дня. Уютный спальник, уложенный поверх палатки, расстеленной на прогретом дневным солнцем песке. Что еще надо для здорового молодого сна? Не тут-то было! Головная боль не пускала дальше лег-

[1] Словарь ветров, Прох Л.З., Гидрометеоиздат, 1983.

кой дремоты. Заставляла ворочаться в поисках положения, в котором хотя бы казалось, что боль начинает отступать.

– Скоро уже светать начнет, а завтра первый пеший день. Обычно он трудный. Нужно время, чтобы втянуться в нагрузки. Правда, может, удастся договориться по поводу лошадей и хотя бы на части маршрута облегчить себе жизнь?

В этих полудремотных размышлениях, пробивающихся через атаки мигрени, Павел не сразу различил посторонние звуки, доносившиеся с берега недалеко от того места, где ребята расположились на ночлег.

Сначала это было какое-то невнятное бормотание, разделившееся вскоре на высокий женский и низкий с хрипотцой мужской голоса. Слов различить было невозможно, но мужской в чем-то убеждал свою собеседницу на одной монотонной ноте, а женский также регулярно отвечал отказом. И нота этого отказа постепенно становилась все выше и выше.

Павел перестал ворочаться и прислушался. Рядом мирно посапывала команда. Со стороны озера доносился легкий шелестящий звук накатывающейся на берег слабой волны. Все это не давало возможности разобрать, что происходит рядом.

Но неожиданно мужской голос усилился. В нем появилось раздражение и напор. А женский стал сваливаться в истерику. Громкость возросла настолько, что уже можно было разобрать отдельные слова:

– Не надо! Я не хочу! Не надо! Не надо! Не надо…

Паша приподнялся на локте. Как же не хотелось ему вставать… Парни сопели рядом на разные голоса. Ни один не пошевелился.

Но тут женский голос усилился и полностью перекрыл мужской. Страх и безысходность покатились по берегу.

Павел вскочил и, проваливаясь в песок, побежал на голос. За спиной раздалось сонное бормотание. Кто-то из ребят заворочался, просыпаясь.

Пара не услышала приближающихся шагов, и возникший из темноты силуэт напугал их обоих. Девушка взвизгнула и вскочила. Парень рванулся следом, но зацепился за наполовину увязший в песке толстый обломок ствола дерева, на котором они расположились, и рухнул на спину. Судорожно суча ногами, он прополз по песку на спине около метра, после чего все-таки поднялся.

– Паша, чего там? Помощь нужна? – раздался из темноты Витькин голос. Парень резко повернулся и рванул от берега к дороге, которая шла вдоль всего озера. Донесся треск кустов облепихи. В прибрежной части она росла в изобилии.

Паша поморщился. Колючками местной облепихи можно было пользоваться как шилом при ремонте обуви. Похоже, свое парень уже получил.

Девушка начала пятиться назад. Лица в темноте было не разобрать, но глаза поблескивали в свете яркой почти полной луны. Когда между ними стало метра три, она развернулась и побежала.

– Ну вот. А где слова благодарности за спасенную девичью честь? Цветы? Фрукты на худой конец? – задумчиво произнес Павел. – Хотя… – он слегка задумался. – А голова-то начала проходить. Значит, наверное, правильное дело сделал? Тоже неплохо. – опять вслух сказал Павел и медленно пошел к лагерю.

– Ну чего там было? – с интересом спросил Витька, приподнявшись на локте.

– Попытка изнасилования, – ответил Паша.

– Успешная? – не отставал Витька.

– Не знаю. Не досмотрел. Спи. Утром расскажу.

Через полчаса мерно сопела уже вся команда. Светало.

***

Утром, подъехав на попутке до местного агрохозяйства, договорились о паре лошадей на полдня в качестве вьючной помощи и стартовали прочь от голубой жемчужины Тянь-Шаня на север, в горы. Навстречу ледяным шапкам, нахлобученным на горные вершины, опоясывающие глубокую котловину озера.

Поначалу тропа неспешно тянулась вверх, была живописна и не тяжела: основная поклажа мерно покачивалась на лошадиных спинах. А потому дорога оставляла достаточно возможностей полюбоваться окружающими красотами. Немногочисленные ручьи, петляющие меж облизанных паводковой водой серых с синеватым отливом валунов. Соч-

но-зеленые, узкими конусами тянущиеся вверх группы тяньшаньских елей, пятнами разбросанные по крутым горным склонам. По распадкам между камней плотные заросли шиповника, боярышника, можжевельника.

Но это счастье продолжалось недолго. Уже часа через три лошади, ведомые немногословным киргизом, слегка подзаработавшим на московских туристах, также неспеша, но уже налегке, двинулись в обратный путь. А группа продолжила движение к ледникам, искрящимся под ярким горным солнцем. Правда, резко сбавила скорость, придавленная к тропе могучими рюкзаками. Хорошо за пятьдесят килограммов каждый. Для водного сплава по горной реке нужно много снаряжения. А именно, рассчитывая на этот сплав, группа оказалась в горах и сейчас двигалась вверх по тропе к перевалу. За ним должен начаться спуск к верховьям реки Чилик. Это место старта водной части похода.

Когда до нижней кромки ледника оставалось всего с полкилометра, на очередной короткой передышке Павел предложил:

– Ну что, мужики, может заночуем здесь? Карабкаться на перевал сегодня не стоит. Скоро темнеть начнет. А мы и так уже еле ноги переставляем. Еще не втянулись. Первый день всегда тяжко.

Гена устало кивнул, вытирая пот с лица. Виктор с Васькой переглянулись. Самые бодрые из группы, похоже они были готовы двигаться дальше, но, посмотрев на замученные ли-

ца остальных, промолчали. Юра со вздохом облегчения начал тут же высвобождаться из лямок рюкзака. До этого он уютно устроился на плоском камне, высотой с табуретку, одновременно привалившись рюкзаком к соседнему скальному обломку. И когда ему удалось наконец выбраться из лямок, с наслаждением растянулся прямо на неровной, усыпанной мелкими камнями, земле и закрыл глаза. Стало ясно, если сейчас двигаться дальше, то помимо рюкзаков, придется нести и его. В это время подошел приотставший Раф и, с кряхтеньем деда, замученного артрозом, начал пристраиваться на освобожденное Юрой место. Закончив кряхтеть и посмотрев на крутой склон ледника, тянущийся к перевалу, задумчиво произнес:

– Может здесь заночуем? И место для палаток есть.

– Вон Юра уже заночевал, – кивнул Генка на недвижное Юрино тело, которое, казалось, даже дышать перестало. Но тело неожиданно открыло один глаз и сообщило:

– Все слышу, – после чего опять отключилось.

Утром, после недолгого совета, решили идти перевал челноком[2]. За две ходки. При полной загрузке, даже по неглубокому снегу, покрывающему ледник, идти тяжело. Тем более, что на подходе к самому перевалу крутизна склона резко нарастала. На этом подъеме стало особенно отчетливо видно, что группа очень неоднородна по физической подготов-

[2] Ходить челноком – передвигаться по одной и той же части маршрута несколько раз, перенося груз частями.

ке. Друзья с детства, волгари Виктор с Василием, делали полторы ходки там, где остальные едва успевали сделать одну. Юра в группе был новичок. Да и в походе подобной категории сложности оказался впервые. Большому и рыхлому, ему было особенно тяжело. Не жаловался. Молча шел и нес, что положено. Но отставал. Невысокий и сухощавый Раф не отличался ни могучим сложением, ни особой выносливостью. Так что и ему подъем давался непросто. Павел с Геннадием за проворными волгарями тоже не успевали, хотя старались вида не подавать. Но абсолютно ровных групп не бывает. Все люди разные. Здесь, главное, чтобы каждый нашел свое место. Свой круг обязанностей. И чтобы остальные этот выбор приняли. Тогда вероятность конфликта минимальна.

Как только остановились у ледника, чтобы оставить часть поклажи на вторую ходку, глазастый Васька мотнул головой, указывая в сторону перевала:

– А что это за конный отряд там крадется?

Все посмотрели в эту сторону. По мелкокаменистой насыпи, почти параллельно гребню горного хребта, двигалась группа из трех всадников, обходя значительную часть ледника, который растопыренной пятерней разбросал свои пальцы по склону.

Насыпь имела уклон, где человеку трудно удержаться. Скорее начнешь сыпаться вниз вместе с камнями, которые и так едва держатся на склоне. Но крепкие низкорослые киргизские лошадки медленно набирали высоту, неспешно дви-

гаясь вдоль хребта к перевалу, и будто не замечали проблемы. Лошадиные копыта, слегка уходя вглубь между мелкими камнями, уверенно держались за зыбкую поверхность осыпи.

– Ты смотри! – удивился Генка. – Идут, как по ровному. Мы бы уже давно кости внизу собирали.

– Раф! Помнишь, как на Пскеме[3], в низовьях, коровы от кишлака к водопою по такой же сыпухе спускались. Там метров двести в высоту было. Мы даже налегке подняться не решились. Обходили, – оглянулся Павел к Рафу. Тот задумчиво кивнул, не отрываясь от переупаковки рюкзака.

***

Оставив в лагере под перевалом почти половину вещей, до седловины добрались довольно быстро, но передохнуть толком не удалось. Метров за двести до перевала медленно бредущий под гнетом рюкзака Павел, поравнялся с Василием, который уже налегке бодро двигался вниз на вторую ходку.

– Паш, веревки не помнишь где?

Павел остановился, вытирая пот с лица. – У Юры были. А что там за перевалом проблемы? Сильно круто?

– Проблемы есть, но не у нас. Лошадь в трещину провалилась. – Васька оглянулся, как бы проверяя, там ли еще лошадь.

---

[3] Пскем – река на Западном Тянь-Шане, популярная у туристов-водников.

– Ни фига себе! – Павел воспользовался передышкой и привалился к крупному камню, отдыхая.

– Глубоко?

– Да нет! Башка немного торчит. Но зацепить сложно будет. Ладно. Пойду ходку сделаю и веревку поищу.

– Давай. Встречаемся у головы лошади.

Перевал встретил Павла недовольным ржанием, в котором периодически проскальзывали ноты истерики. Трещина, куда провалилась лошадь, располагалась метрах в тридцати за седловиной. Глубина трещины была невелика – всего несколько метров. Этот ледниковый разлом не был ничем прикрыт и потому хорошо просматривался. Так что попасть туда можно было либо сдуру, либо поскользнувшись на самом краю. Но это опять же – сдуру. Потому что делать на краю было нечего. Трещина легко обходилась на безопасном расстоянии. Хотя сейчас это было уже не важно. Лошади хватило. Верхняя часть ее головы торчала над трещиной и издавала те самые звуки, которые услышал Павел, подходя к седловине перевала.

Рядом с головой лошади стояли трое мужчин, одетые в одинаковые шерстяные плащи, поверх которых были болотного цвета непромокаемые прорезиненные накидки. Длинные и широкие, эти накидки отличались лишь степенью поношенности. Как и стоптанные короткие сапоги на ногах. Все три фигуры были примерно одинакового роста, с похожими обветренными лицами. Их было бы сложно отличить

одного от другого, если бы не головные уборы. На голове одного из них красовалась когда-то щегольская белая войлочная шляпа с вышивкой. Теперь эта шляпа потеряла форму и была затерта до серого цвета. Еще двое – в замызганных ушанках. Но у одного уши опущены, а у другого завязаны вверху кокетливым бантиком. Мужчины оживленно жестикулировали и что-то быстро говорили по-киргизски. Похоже, выясняли отношения. Павел подошел ближе:

– День добрый! Помощь нужна?

– Ва-алейкум ас-салям, – повернулся к Паше обладатель войлочной шляпы и слегка поклонился, прижав руку к груди. – Веревка нужен. Толстый веревка, крепкий. Тащить лошадь надо. Умрет.

– Веревка-то сейчас придет. Вот только как завести под лошадь? – вполголоса задумчиво ответил Павел.

– Толстый веревка неси. Тащить будем, – опять затараторила войлочная шляпа.

– Сейчас все будет, – и, развернувшись, Павел отошел шагов на десять, чтобы не выслушивать ту же просьбу в очередной раз.

Веревку заводили со стороны крупа минут сорок. Лошадь в самый неподходящий момент обязательно начинала сучить ногами и петлю зацепить толком не удавалось. Наконец, то ли лошадь устала, то ли парни четко сработали, но веревка оказалась под пузом горного скакуна. Однако, приключения только начинались. При попытке подтянуть лошадь наверх,

круп начал выползать из трещины, а голова проваливаться. Все это сопровождалось лошадиной истерикой и попытками брыкаться внутри трещины. Эти судорожные движения приводили лишь к тому, что лошадь проседала еще ниже, расклинивая боками лед. Когда голова лошади скрылась в трещине, а наверху торчал лишь лошадиный хвост, решили сделать перекур.

– Давайте вторую веревку под шею попробуем завести. Башка зажата – кусаться не сможет. Если поднимать, как она сейчас, головой почти вниз, то и веревка может быть не соскочит? А, мужики?

Юра поочередно обвел глазами всю команду.

– Юра дело говорит. Только давайте еще третью к седлу подцепим, если достанем. Ремни, конечно, у седла дохлые. Полопаться могут. Но хоть какая-то добавка будет, – вступил в обсуждение Гена.

Наконец, еще через час, веревки заведены, люди расставлены. Даже местная команда, которая до этого больше бестолково суетилась, чем помогала, застыла с веревками в руках. И процесс пошел. Все также натужно, сантиметр за сантиметром, лошадь начала движение вверх. Сил у нее оставалось немного. Уже не дергалась, а обреченно повиснув на веревках, негромко храпела, видно, когда становилось особенно невтерпеж. И это усыпило бдительность. Как только задние ноги лошади оказались на свободе, она тут же резко взбрыкнула ими, едва не попав Васе по голове. После че-

го, найдя опору на краях трещины, резким движением, помогая тянущим изо всех сил ребятам, выдернула переднюю часть туловища из трещины. При этом, не удержавшись, завалилась набок, сбив с ног Юру и прижав ему ногу. Сил у измученного животного хватило только на это. Поэтому, Юру пришлось из-под лошади доставать. Хорошо, что обошлось без переломов и серьезных травм. Прощались недолго, и конная группа продолжила свой путь. Жертву трещины вели под узцы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.